

Глава 21. Деревня древних призраков (финал)

Староста, еще миг назад скалившийся в жуткой ухмылке, рухнул на колени. Кожа на его лице стремительно скукоживалась и лопалась, словно пожираемая невидимым пламенем. Ключья человеческой плоти беспорядочно взмыли в воздух, глаза выгорели дочерна, а рот распахнулся так широко, что челюсть едва не выскочила из суставов. Он вцепился в собственные волосы, извиваясь от невыносимой муки, но из глотки вырывался лишь пронзительный, леденящий душу хохот, напоминавший крик ночной птицы.

Юй Фансюй, застывший от ужаса при виде этой метаморфозы, почувствовал, как Чэн Минь мертвой хваткой вцепился в его плечо.

— Мать твою... — выдавил Чэн Минь пересошим горлом. — Ну и хреновина...

Юй Фансюй обернулся и похолодел: они попались в ловушку.

Идол горного бога в нише, до этого смиренно склонявший голову, теперь смотрел прямо на них. Плоское, словно обрубленное гильотиной лицо цвета сухой коры обратилось к незванным гостям. Но страшнее всего было то, что губы статуи медленно, с трудом растянулись в торжествующем оскале.

«Чертова жертва пластической хирургии», — мысленно выругался Чэн Минь, пытаясь подавить дрожь.

Тело старосты за спиной в мгновение ока обратилось в прах. Кучка пепла осела на пол, будто сгоревшие сухие листья, и смешалась с останками несчастной жены Лао Ма, что лежали неподалеку.

— Гк-гк... Гул-л... Кха-кха...

Идол заскрежетал, его деревянные конечности задрожали, а ликующая ухмылка стала еще шире. Чжан Цзыман, почуввав неладное, мгновенно выхватил меч и нанес стремительный удар. Раздался резкий лязг — клинок ударился о плоть статуи, не оставив и царапины. Цзымана отбросило назад; он кувыркнулся в воздухе и тяжело приземлился, едва удержав равновесие.

Цинь Яо заметил, как мелко дрожат руки товарища.

— Эта тварь словно буддийская золотая статуя — ее не берет сталь. Бежим! — Чжан Цзыман убрал меч, подхватил Цинь Яо на руки и бросился к выходу. Промедление сейчас означало смерть.

Цинь Яо не сопротивлялся, лишь крепче обнял Цзымана за шею. Проносья мимо ворот храма, он обернулся и встретился взглядом с парой белесых бельм, которые внезапно открылись

прямо на темени идола.

В это же время в деревне...

Дом, в котором они остановились, был погружен в непроглядную тьму. Ни одной лампы, ни единого звука.

Ло Хан проклинал тот час, когда решил остаться здесь. Он планировал позволить группе Юй Фансюя принять на себя основной удар, а самому пожинать плоды их труда. Увидев, как те уходят со старостой, он еще посмеялся над их наивностью: мол, какая неопытная гильдия, испугались пары трупов и пошли на поводу у первого встречного.

Как же он ошибался.

— Брат Ло! — взмолилась девушка, стоявшая рядом. В ее глазах читалась решимость обреченного. — Давай пробьемся сквозь них! Мы с тобой и Сяо Ли точно сможем вырваться!

Троица забилась в угол, а вокруг них медленно сжималось кольцо «людей». Каждый из преследователей сжимал в руках тяжелый подсвечник. Судя по одежде, это были повара и горничные, работавшие в отеле.

Вот только головы их бессильно свисали на грудь, удерживаемые лишь тонкими лоскутами кожи. Трахеи вытянулись от собственного веса, обнажая месиво из сырой плоти, а из перерубленных шей толчками били струи крови. Собравшись вместе, они напоминали жуткий живой фонтан, возведенный из чужих агоний.

Ло Хан судорожно сглотнул, глядя на это полчище монстров.

— Ладно... — он хрипло кивнул. — На счет «три» прорываемся!

Прошла минута, но команда так и не прозвучала. Вместо этого Ло Хан почувствовал на шее что-то горячее.

Он резко обернулся, и ноги его тут же подкосились. Потеряв равновесие, он рухнул на пол и в ужасе забился в угол, отчаянно суча ногами, но отступить было некуда — за спиной была глухая стена.

Глаза девушки, стоявшей рядом, вылезли из орбит, зрачки сузились до точек. Ее изящную шею сжимала костлявая, иссохшая рука, пальцы которой уже глубоко погрузились в плоть. Яркая кровь брызнула из ран, заливая всё вокруг.

А Сяо Ли, который еще секунду назад дрожал за ее спиной, теперь скалился в безумной, искаженной гримасе. Заметив взгляд Ло Хана, он издал клокочущий звук, положил чистую ладонь на собственную макушку и с резким хрустом вывернул шею. Голова свалилась ему на грудь, повиснув вверх тормашками. Теперь он ничем не отличался от окружавших их чудовищ.

— Брат Ло... — прохрипел Сяо Ли, и его висящая голова закачалась. Из кровавой дыры в горле вырвался издевательский смех: — Брат Ло... Хе-хе-хе! Брат Ло!

Ло Хан окончательно потерял рассудок и контроль над собой. Скорчившись в углу в луже собственной мочи, он смотрел, как мертвецы один за другим расплываются в уродливых ухмылках.

— Брат Ло!

— Ха-ха... Брат Ло!

— Спаси... спаси меня... Брат Ло... хе-хе-хе...

Те, кто подошел вплотную, начали медленно наклоняться. Их головы, похожие на перезревшие кровавые кокосы, раскачивались из стороны в сторону... А мгновение спустя отчаянный, полный невыразимой агонии вопль Ло Хана пронзил крышу дома и эхом разнесся над мертвой деревней.

Кровавая луна в зените светила холодным, зловещим светом, словно наслаждаясь представлением.

На склоне горы Цинь Яо, которого нещадно трясло на плече у Чжан Цзымана, сбивчиво пересказал увиденное в храме.

— Похоже, эта тварь — настоящая Ханьба, — бросил Цзыман.

Едва он договорил, за их спинами раздался оглушительный грохот. Мощная волна жара ударила в спины, вышибая дух, а окружавшие тропу деревья мгновенно высохли, превратившись в хрупкие скелеты, и с треском рухнули на землю.

Демон засухи в ярости — земля горит, небо плавится, и на тысячи ли вокруг не остается ничего живого...

Одержимый Сяо Цзян, с которым они сражались раньше, был лишь жалкой тенью этого истинного воплощения мора.

В этот момент из деревни донесся крик — такой громкий и исполненный первобытного ужаса, что у беглецов похолодело внутри.

— Это из дома? — пробормотал Чэн Минь, хотя все они и так знали ответ.

Путь назад был отрезан.

Чжан Цзыман велел Цинь Яо следить за тылом. Тот обернулся и увидел, как над крышей храма парит огромный огненный шар. Спустя секунду монстр, словно ястреб, заметивший добычу, камнем рухнул вниз, устремляясь в погоню.

— Времени нет! — выкрикнул Юй Фансюй. — В воду! Река Ваншуй полноводна, какой бы силой ни обладала эта Ханьба, против мощи великой реки ей не выстоять. Продержимся сколько сможем, а там что-нибудь придумаем!

Чэн Минь, стиснув зубы, бежал из последних сил. Он мысленно поклялся, что если выберется, то переломает ноги всем старикам из Бюро пространственно-временного контроля. Они отправили их на верную смерть в этот Осколок, не имея ни малейшего представления о ситуации! Все хваленые высокотехнологичные гаджеты превратились в бесполезный хлам, и если бы не древний меч Чжан Цзымана, они бы уже давно кормили червей.

Дыхание преследователя за спиной становилось всё горячее. Когда они достигли берега, Ханьба была уже в сотне метров.

Не раздумывая, они один за другим прыгнули в поток. Чэн Минь, вдохнув свежий запах реки Ваншуй, ощутил мимолетное облегчение, но ожидаемого холода не последовало.

Вода не коснулась его кожи. Вокруг каждого из них образовался багровый прозрачный пузырь, отсекающий живительную влагу.

— Проклятье! — вскричал Чэн Минь. Теперь он понял, почему староста так настойчиво требовал, чтобы они поклонились идолу. Это не было защитой — это была метка. Заклятие Ханьба в действии.

Ему стало по-настоящему страшно: если бы они не просто отвесили формальный поклон, а пали ниц, как это делал староста, то сейчас уже превратились бы в кучку пепла.

Юй Фансюй, находившийся в соседнем пузыре, указал на его край. Чэн Минь присмотрелся: на тонкой пленке хаотично вспыхивали магические символы. Шесть горизонтальных черт, расположенных друг над другом, некоторые с разрывом посередине. Порядок был предельно ясен: сплошная, прерывистая, сплошная, сплошная, прерывистая, сплошная.

Холод пробежал по его спине. Он узнал этот знак.

Ли сверху, Ли снизу. Коренная гексаграмма дворца Ли!

И-цзин гласит: Небо — это Цянь, Земля — Кунь, Кань — это Вода, а Ли — это Огонь. Староста лгал им с самого начала!

Ханьба принадлежит стихии Огня. Вода подавляет Огонь — и каков бы ни был ранг этого монстра, ему не совладать с бесконечной мощностью реки. Вся та чушь, которую нес даос про судьбу деревни, про Сатурн, про землю, воду и дерево, была лишь дымовой завесой. Его единственной целью было заставить жителей перекрыть русло и иссушить реку Ваншуй.

Лучший способ одурачить простых людей — засыпать их заумными терминами. Деревенские жители, всю жизнь знавшие лишь плуг да поле, не могли не поверить «мудрецу», особенно когда тот подкрепил свои слова парой фокусов.

Этот Фрагмент плана не был просто записью прошлого. Мир вокруг обладал зачатками сознания, и его единственной целью было уничтожить всех пришельцев.

Вспыхнул багровый свет, и поверхность реки забурлила. Чжан Цзыман заметил, что пузыри вокруг них начали вибрировать от жара.

— Глубже! Быстрее! Эта тварь нас чувствует! — скомандовал он.

К счастью, заклятие не лишило их возможности двигаться. Они изо всех сил поплыли к самому дну, но Ханьба не собиралась отпускать добычу. Она ворвалась в реку, окруженная исполинским огненным коконом, от которого к пузырям Странников времени тянулись призрачные пылающие цепи.

Температура росла с каждой секундой. Перед глазами Чэн Миня всё поплыло, мышцы налились свинцом, а легкие, казалось, готовы были вспыхнуть. Но когда отчаяние уже готово было взять верх, кожу вдруг обдало спасительной прохладой. Пелена перед глазами рассеялась.

На самом дне, среди речного песка, лежал ярко-синий ромбовидный кристалл, мерцающий мягким светом.

— Сюда! — ликующе вскрикнул Чэн Минь. — Фрагмент! Он внизу!

Ханьба, почуяв, что жертвы ускользают, издала истошный вопль. Звуковая волна прошла сквозь толщу воды, вызывая невыносимую боль. Чэн Минь схватился за голову; казалось, чьи-то невидимые пальцы вкручиваются прямо в виски. Крик Ханьбы, подобно тысяче раскаленных игл, пронзал тело, заставляя кости ныть, а мышцы — сокращаться в судорогах. Всё вокруг закружилось в безумном вихре, будто их бросили в гигантскую дробилку.

Монстр вкладывал все силы в этот последний крик, стремясь любой ценой прервать их путь.

Чжан Цзыман, стиснув зубы, отнял руку от уха. Кровь тут же брызнула из разорванных перепонок, заливая шею.

— С ума сошел?! — выкрикнул Цинь Яо, бледнея от ужаса.

Цзыман не ответил. Перехватив меч обратным хватом, он метнул его, словно копье. Холодная вспышка прорезала воду, и клинок мгновенно исчез в широко распахнутой пасти завывающей твари, пронзив ей горло.

Смертоносный вопль оборвался. Ханьба, содрогаясь от агонии, скорчилась, и Цзыман из последних сил выдохнул:

— Бегите!

Цинь Яо подхватил его, устремляясь к Фрагменту. Юй Фансюй и Чэн Минь бросились на помощь. Чжан Цзыман был уже на грани обморока, кровь текла из глаз, ноздрей и ушей.

— Идиот! Только попробуй подохнуть, я тебя из-под земли достану! — Цинь Яо действовал быстро, но осторожно, боясь причинить товарищу лишнюю боль.

Чэн Минь с содроганием смотрел на раненого. Ханьба была невероятно сильна — если бы не самопожертвование Цзымана, они бы все остались на этом дне.

До цели оставались считанные метры, когда температура вокруг внезапно подскочила. Одежда на Чэн Мине начала дымиться, кожа горела огнем. Случайно задев плечом руку Цзымана, он вскрикнул — кожа на месте контакта просто сошла, обнажив сырое мясо.

— Берегись!

Чэн Минь обернулся и увидел, как Юй Фансюй широко раскинул руки, закрывая их собой.

Слепящая багровая вспышка, а затем — чудовищный удар. Чэн Минь почувствовал, как внутренности скрутило судорогой, к горлу подступила тошнотворная горечь крови. Обернувшись, он в ужасе увидел, что Юй Фансюй харкнул кровью, а за его спиной материализовалась Ханьба. Ее искаженная морда была совсем рядом, а когтистая лапа, вцепившаяся в спину Фансюя, вырвала огромный кусок плоти.

Именно этот сокрушительный толчок швырнул их четверых прямо в сияние Фрагмента.

Возник знакомый пространственный вихрь. Белый свет поглотил мир, заглушая крик Чэн Миня, звавшего товарища по имени...

<http://bllate.org/book/17517/1658693>